

Екатерина БОЛТУНОВА

ДМИТРИЙ И АНТИОХ КАНТЕМИРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.

Князя Дмитрий и Антиох Кантемиры не были обделены вниманием советской и российской историографии. В советские времена были опубликованы несколько биографий князя Дмитрия¹.

Сатиры его сына Антиоха Кантемира были напечатаны лишь спустя два десятилетия после его смерти – в 1762 г. Однако следует сказать, что и в период, предшествовавший опубликованию, его произведения отнюдь не пребывали в забвении. Период рукописного существования сатир Антиоха Кантемира немало способствовал их распространению как в России, так и за границей. Относительно полное собрание сочинений, переводов и частной переписки Антиоха Кантемира появилось уже в середине XIX в. в двухтомнике под ред. П.А. Ефремова².

В целом жизни, творчеству и философским взглядам князя Антиоха еще в XIX в. был посвящен целый комплекс серьезных исследований³. В советские времена эта тема пережила настоящий бум⁴, во многом благодаря оценке В.Г. Белинского, заявившего, что «Кантемир начал собою историю русской светской литературы»⁵. В 1990-е гг. число публикаций в российской историографии о жизни и деятельности как Дмитрия, так и Антиоха Кантемиров было весьма незначительным. Однако, несомненно, в последние годы следует отметить новый всплеск академического интереса к этой теме: появляются новые интересные исследования⁶, публикуются произведения Кантемиров⁷.

Как известно, Дмитрий Константинович Кантемир в 1710 г. был назначен султаном господарем Молдавии с условием подготовки молдавской армии к войне с Россией и оказания поддержки остаткам разгромленной при Полтаве шведской армии Карла XII. Однако Дмитрий Кантемир, стремившийся к освобождению Молдавии от османского ига, направил в Россию тайного посла Штефана Луку, вступившего в переговоры с Петром I о совместной борьбе с Турцией. Как результат, в 1711 г. был составлен проект договора о добровольном вхождении Молдавии в состав России на правах автономии и об установлении на ее территории наследственной монархии Кантемиров. Господарь стремился оказать активную поддержку армии Петра I в период Прутского похода 1711 г.

Поход, однако, обернулся провалом, а турецкое правительство потребовало выдачи молдавского господаря, который вместе с семьей скрывался в русском лагере. Кантемир выдан не был и после заключения мира вместе с семьей и значительной группой сторонников (по разным данным – до 4 тыс. человек) покинул Молдавию. В августе 1711 г. он был пожалован титулом светлейшего князя, землями и имениями, домом в Москве и ежегодной пенсией в 6 тыс. руб. Первоначально Дмитрий Кантемир проживал в Харькове, в своих курских и украинских поместьях.

В 1713 г. после смерти двух младших сыновей и жены князь переехал в Москву⁸. Однако его приезды в новую столицу империи становились все более частыми. Именно здесь он встретил свою будущую жену - княжну Анастасию Ивановну Трубецкую. В январе 1719 г. Д. Кантемир женился (при этом свадебный венец над его головой держал сам император Петр I) и окончательно переехал с семьей в Санкт-Петербург.

Судя по сохранившейся «Росписи лиц, определенных для проживания на Дворцовой набережной», относящейся к 1715 г., Петр I хотел видеть князя Дмитрия Кантемира в Санкт-Петербурге гораздо раньше. Согласно этому положению, князь Кантемир вместе с придворным доктором Робертом Арескиным, «торговым иноземцем Занетом», «гвардии полковником князем Долгоруковым», графом Иваном Алексеевичем Мусиным-Пушкиным и «корабельным мастером Склеяевым»⁹ должен был возвести дом на берегу Невы, напротив Петропавловской крепости.

Появление здесь дома Кантемиров источники фиксируют, однако, лишь в 1721 г. Согласно указу Петра Великого о застройке нынешней Дворцовой набережной 1721 г., а также изображению «Панорамы набережной Невы, 1728-1729 гг. (О. Эллигер, по рисунку Х.Марслиуса 1725 г.)», среди комплекса зданий значится и этот дом. По правую руку от резиденции Кантемира в располагалось здание первого Санкт-Петербургского почтамта, так называемого Почтового двора. Здание было мазанковым, двухэтажным, стояло на берегу Красного канала, и его ответвления – небольшой гавани, где зимой оттаивались суда, прибывшие в столицу. По сути это была еще и первая гостиница в городе. Во втором этаже почтамта находился большой парадный зал, в котором Петр I часто устраивал балы и ассамблеи¹⁰.

Интересно, что, согласно позднейшим источникам, а именно гравиюре «Застройка Дворцовой набережной от Летнего сада до Зимнего дворца» неизвестного художника (1740-е гг. из коллекции Ф.В. Берхгольца, Национальный музей Швеции), Почтовый двор отсутствует, а по правую сторону от дома Кантемиров располагается Красный ка-

нал, на берегу которого стоял дом старшей дочери Петра I Анны и ее мужа герцога Голштинского, а также Летний сад и Летний дворец Петра I.

По левую сторону от дома князя Кантемира располагались дома целого ряда петровских сторонников. Это была весьма пестрая «компания». Соседями князя были придворный кохмейстер, владелец первого в Санкт-Петербурге Питейного заведения Ягана Фелтин, камер-юнкер, а затем камергер императрицы Екатерины I Данило Чевкин, активный участник Всешутейшего и Всепьянейшего собора знаменитый петровский поп Битка, (священник Иоанн Хрисанфов, по другим данным – Христофоров) шотландец, доктор медицины Оксфордского университета, придворный лекарь Петра I Роберт Арескин, заведовавший всем хозяйством Петра I и Екатерины I «домашний расходчик» гофинтендант Петр Мошков, корабельный мастер любимец Петра I Федосий Склеяев и его подмастерье Гаврила Меншиков, гвардейцы – майоры Андрей Ушаков, Василий Корчмин, Андрей Иванов, подполковник Преображенского полка князь Василий Долгоруков, а также адмирал Корнелиус Крюйс, глава Адмиралтейства генерал-адмирал граф Федор Апраксин. Примечательно также и то, что здесь располагалась еще одна резиденция Петра I. Монарх проживал на набережной Адмиралтейского острова сначала в 1-м, а затем во 2-м Зимнем доме.

Таким образом, князь Дмитрий Кантемир жил по соседству с императором Петром Великим, высшими военными, адмиралтейскими и придворными чинами, гвардейцами, придворным врачом, священником и корабельными мастерами.

Теперь посмотрим, как протекала жизнь семейства внутри этого дома. Камер-юнкер будущего мужа царевны Анны Петровны герцога Голштинского Ф.В. Берхгольц так описывает первую встречу с Дмитрием Кантемиром: «его высочество (герцог Голштинский – прим. авт.) отправился к нему (князю Кантемиру – прим. авт.) на своей барке... - Когда мы приехали, князь встретил нас у моста своего дома (стоящего близко к реке), и так как он говорит довольно хорошо по-латыни и вообще очень приятный и живой человек, то его королевскому высочеству не нужно было переводчика»¹¹.

Современники были поражены красотой жены князя Дмитрия Кантемира. Вот, что сообщает все тот же Ф.В. Берхгольц: «Войдя туда, где стояла княгиня Валашская, я был поражен красотой и стана и лица: она, бесспорно, одна из прекраснейших женщин во всем Петербурге... Она, блондинка, высока ростом, имеет прекрасные руки и чудный цвет лица. На веке левого глаза у нее маленькое черное пятно, издали похожее на мушку, но оно нисколько не вредит красоте и живо-

сти ее глаз, напротив, делает их еще более выразительными»¹². Далее он продолжает: «Так как за большим столом приборов не хватало для всех (гостей ждал обед – прим. авт.), я с майором Эдером и двумя или тремя валашскими офицерами поместился за другой, поставленный возле большого. Заняв место несколько прежде майора..., я выбрал себе лучшее, то есть то, с которого мог видеть княгиню, и когда явился мой товарищ со словами: «Приятель, подвигайся дальше», я, разумеется, поблагодарил его и указал на ожидавшее его порожнее место, объявив, что вовсе не так глуп, чтобы уступить приятную позицию, занятую мною»¹³.

Современники оставили сообщения о частых обедах в доме молдавского господаря, где «за столом сидели очень долго, потому что обед, по здешнему обычаю, состоял из множества горячих и холодных блюд»¹⁴. При этом «бокалы, которые были распиты, разносили четыре сына князя, довольно тщательно наблюдавшие за тем, чтобы все пили поровну. Эти молодые князья... служат в гвардии – трое рядовыми и один унтер-офицером»¹⁵. Следует отметить, что среди них находился и будущий писатель, поэт, дипломат Антиох Кантемир, который в возрасте 12 лет поступил на службу в гвардию.

Интересно, что описанная процедура абсолютно совпадает с тем, что было принято в гвардии. Вот как один из иноземцев описывает прогулку по Летнему саду: «Вскоре после того появились дурные предвестники, а именно человек шесть гвардейских гренадеров, которые несли на носилках большие чаши с самым простым хлебным вином (водкой – прим. авт.); запах его был так силен, что оставался еще, когда гренадеры уже отошли шагов на сто и повертели в другую аллею... Очень многие стали ускользать, как будто завидели самого дьявола... За чашею с вином всюду следуют майоры гвардии, чтобы просить пить тех, которые не трогаются увещеваниями простых гренадеров»¹⁶.

В доме господаря все время звучала музыка, причем самого разного порядка – от менуэтов в исполнении специально приглашенных музыкантов царицы до песен «казака, игравшего на бандуре»¹⁷. Вообще домашнее музицирование было неотъемлемой частью жизни этого дома, в источниках есть упоминания о желании сестры Антиоха Кантемира подобрать мелодию к одному из стихотворений брата¹⁸.

Современники указывали и на пристрастие господаря к танцам, продолжавшимся в этом доме целыми вечерами.

В доме было много известных людей. Так, частным гостем здесь был выпускник Славяно-латинской академии И. Ильинский (впоследствии переводчик Санкт-Петербургской Академии наук), под влиянием которого Антиох Кантемир составил свой первый труд «Симфо-

нию на Псалтырь» - алфавитный указатель к стихам из псалмов. С весны по зиму 1726 г., в свой первый приезд в Петербург, у Кантемиров жил молодой В.К. Третьяковский, писатель, будущий академик Академии наук. Он же преподавал русский язык и стихосложение юному Антиоху.

В целом жизнь князя Дмитрия Кантемира в Петербурге вне официальных дел протекала вполне в соответствии с общепринятыми нормами. Кантемир был вполне востребован в кругу близком к императору, часто бывал в гостях у Петра I¹⁹ и А.Д. Меншикова²⁰, активно участвовал в ассамблеях²¹, балах²², пирушках²³, присутствовал на званных обедах²⁴. Князь не пропускал маскарады. Интересно, что, активно используя принцип осмеяния, Дмитрий Кантемир во время маскарадных представлений любил переодеваться турком²⁵. Еще один иностранец при дворе Петра I граф Г.Ф. Бассевич описал это событие так: «Наибольшее внимание обращало на себя турецкое судно князя Валахского, одевавшегося то муфтием, то великим визирем, окруженным прекрасной и многочисленной турецкой свитой»²⁶.

Согласно предположению исследовательницы О.Е. Кошелевой, князь Кантемир, вероятно, был владельцем одного из «вольных домов» Санкт-Петербурга, то есть недорогой распивочной²⁷.

После смерти князя Дмитрия Кантемира в 1723 г. его многочисленное имущество перешло к детям. Его сын Антиох, будущий известный писатель, поэт, дипломат, прожил в петербургском доме на набережной еще несколько лет, до 1728 г. О его жизни в северной столице России известно, к сожалению, не так много. Антиох служил в гвардии в течение первых трех лет в нижнем чине. В последний год пребывания в Санкт-Петербурге он получил первый офицерский чин поручика.

Вероятно, служба в самом привилегированном полку оказала сильное влияние на политические взгляды и на жизнь молодого князя. Как известно, в 1730 г. при вступлении на престол Анны Ивановны Антиох Кантемир принял деятельное участие в борьбе против «верховников» (членов Верховного тайного совета), пытавшихся ограничить самодержавие. Он собирал подписи офицеров Преображенского полка против проекта верховников и сопровождал А.М. Черкасского и Н.Ю. Трубецкого во дворец императрицы.

В начале 1730-х г. князь Антиох Кантемир начал активную дипломатическую карьеру, отправился в Европу, покинув Россию и дом на Дворцовой набережной столицы, который вскоре обрел новых хозяев.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабий А.И.* Дмитрий Кантемир. М., 1984; *Ермуратский В.Н.* Дмитрий Кантемир. Кишинев, 1983.
2. Сочинения, письма и избранные переводы князя Антиоха Дмитриевича Кантемира (под ред. П.А. Ефремова). Т.1-2. СПб., 1867-1868.
3. См., например: *Александренко В.Н.* К биографии князя А. Д. Кантемира. Варшава, 1896; Он же. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII веке. Т.1. Варшава, 1897; Антиох Дмитриевич Кантемир. Его жизнь и сочинения: Сборник историко-литературных статей (сост. В.И. Покровский) М., 1910; *Глаголева Т.М.* Материалы для полного собрания сочинений кн. А.Д. Кантемира // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. 11. Кн. 1. 1906; *Дружинин В.* Три неизвестные произведения князя Антиоха Кантемира // Журнал Министерства народного просвещения. № 12. 1887; *Майков Л. П.* Материалы для биографии кн. А.Д. Кантемира, СПб., 1903; *Пумпянский А.Д.* Кантемир // История русской литературы. Т. 3. М.-Л., 1941; *Семетковский Р.И.А.Д.* Кантемир: Его жизнь и литературная деятельность. СПб., 1893; *Шимко И.* Новые данные к биографии кн. А.Д. Кантемира. СПб., 1891;
4. См., например: *Алексеев М.П.* Монтескье и Кантемир // Вестник Ленинградского университета. № 6. 1955; *Благой Д.Д.* Антиох Кантемир // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1944. Т. 3. Вып. 4. С. 121-131; *Бобынз Г.Е.* Философские воззрения Антиоха Кантемира. Кишинев, 1981; *Западов А.В.* Поэты XVIII века А. Кантемир, А. Сумароков, В. Майков, М. Херасков. Лит. Очерки. М., 1984; *Кумок М.В.* Российский посланник в Англии А.Д. Кантемир // Вопросы истории. 1987. N 2.
5. *Белинский В.Г.* Полное собрание сочинений. Т. 8. М., 1955. С. 614, 624.
6. Антиох Кантемир и русская литература (Отв. ред. А.С. Курилов). М., 1999; *Жудин И.М.* Семья Кантемира и Дмитровка. Орел, 2005; *Салова С.А.* А.Д. Кантемир - переводчик анакреонтики Уфа, 2004; *Салова С.А.* Утро русской анакреонтики: А. Д. Кантемир, М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков. М., 2005; *Чиркова З. К.* Проклятие визиря: ист. М., 2006; *Щеглов Ю.К.* Антиох Кантемир и стихотворная сатира. СПб., 2004; *Кантемир А.Д.* Русско-французский словарь Антиоха Кантемира. М., 2004; *Кантемир Д.К.* Избранные философские произведения. Кишинев, 2003.
7. *Кантемир А.Д.* Русско-французский словарь Антиоха Кантемира. М., 2004; *Кантемир Д.К.* Избранные философские произведения. Кишинев, 2003.
8. Современники восторженно описывали подаренное Дмитрию Кантемиру Петром I подмосковное имение Черная Грязь (будущее Царицыно), где стоял дом «на китайский манер, с отлогими крышами на два ската, с галереями по которым можно ходить перед окнами вокруг всего строения, со многими маленькими башнями со всех сторон открытыми и обтянутыми только парусиною для свежести воздуха и защиты от солнца. Он весь деревянный, но так как раскрашен и стоит на высоком месте, то издали кажется великолеп-

ным» (Берхгольц Ф.В. Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 гг. Перевод с немецкого И. Аммон. Ч. 1. // Неистовый реформатор. М., 2000. С. 426).

9. *Соловьева Т.А.* Дворцовая набережная. СПб., 2005. С. 7.

10. *Канн П.Я.* Прогулка от Летнего дворца от Зимнего дворца по Дворцовой набережной. СПб., 1996. С. 67.

11. *Берхгольц Ф.В.* Указ. соч. С. 162-163.

12. Там же. С. 166-167.

13. Там же. С. 167.

14. Там же. С. 167.

15. Там же. С. 168-169.

16. Там же. С. 140.

17. Там же. С. 168.

18. *Огаркова Н.А.* Церемонии, празднества, музыка русского двора XVIII – начало XIX вв. СПб, 2004. С. 138.

19. *Меншиков А.Д.* Повседневные записки делам князя А.Д.Меншикова (1716-1720, 1726-1727 гг.) // Российский архив. Т. 10. М., 2000. С. 239

20. Там же. С. 286.

21. *Берхгольц Ф.В.* Указ. соч. С. 352, 384.

22. Там же. С. 335.

23. Там же. С. 204, 261.

24. Там же. С. 232.

25. Там же. С. 320.

26. *Бассевич Г.Ф.* Записки, служащие к пояснению некоторых событий из времен Петра Великого // Юность державы. М., 2000. С. 397.

27. *Кошелева О.Е.* Люди Санкт-Петербургского острова петровского времени. М., 2004. С. 375.

Журнал
консервативной мысли
"Золотой Лев":
www.zlev.ru